

Синяк Пэй Муиня почти исчез, и если бы не знали, что его ударили, вряд ли кто-то заметил бы.

Днем он пошел на день рождения Цзян Лоусиня, и ни один из многочисленных друзей ничего не заподозрил.

— Так внимательно смотришь?

Чжу Ин напряженно ответил:

— Нет.

Пэй Муинь заметил, как он избегает взгляда, и в голове зародилась какая-то шалость.

— Ничего, мое лицо — не туристическая достопримечательность, смотреть можно бесплатно.

Чжу Ин нахмурился, чувствуя, что Пэй Муинь стал еще более раздражающим.

Досадно было то, что он сам, несмотря на это, невольно поддался на провокации и слегка развеселился.

Он быстро пошел вперед, говоря:

— Лучше бы ты сэкономил силы для переписывания контрольной по китайскому.

Отбросив чувство неловкости от того, что жил на чужой территории, Чжу Ин на самом деле чувствовал себя здесь комфортно, единственным неудобством было отсутствие компьютера.

Он сначала терпел, используя телефон, но страницы были слишком маленькие, а почерк учителя физики слишком мелкий, что вызывало боль в глазах.

Вынужденный обстоятельствами, он пошел к Пэй Муиню, чтобы одолжить компьютер, в обмен оставив свои законченные летние задания.

Пэй Муинь пролистал его тетрадь, но, учитывая поведение Чжу Ина на экзаменах, не решался просто так списывать.

— Ты взял «Справочник студента»? А вдруг за списывание меня отправят в обычный класс? — спросил он.

Чжу Ин ответил:

— Ты сдавал пустые листы, и тебя не выгнали, так что не переживай.

Он выздоровел, но после долгого дня чувствовал усталость, и его голос звучал мягко.

Не как холодный лед, а как тающий на солнце снег.

Пэй Муинь смотрел, как Чжу Ин, смеясь, подтрунивает над ним, и думал, что симпатия к нему была вполне оправдана.

Помимо внешности, процесс постепенного раскрытия его защитной оболочки был очень увлекательным, удовлетворяя сильное желание Альфы к покорению.

... Если бы Чжоу Шэ знал, что Чжу Ин не такой уж холодный, а, наоборот, уже влюблен, был бы

он разочарован?

Пэй Муинь вдруг подумал об этом и почувствовал странное удовольствие.

— Если в следующем семестре мы окажемся в одном классе, я, конечно, буду осторожен, — сказал он.

Чжу Ин, как и ожидалось, сжал ручку, растерянно посмотрел на Пэй Муиня, и кончики его ушей слегка покраснели.

Он почувствовал, что в словах Пэй Муиня была какая-то двусмысленность, будто тот подшучивал над ним.

Он сделал вид, что сохраняет спокойствие:

— Наша встреча не так уж глубока, просто мадам вложила деньги.

— Не нужно вкладывать, у нашей семьи есть акции школы, — Пэй Муинь оперся на руку. — Тогда и место в классе я могу выбрать сам.

Чжу Ин с раздражением покрутил ручку и сказал:

— Последний ряд у окна? Если сложишь книги достаточно высоко, станешь невидимым.

— А ты где сидишь?

— Что?

Пэй Муинь равнодушно ответил:

— Обниму ножку маленького Чжу.

С глухим стуком ручка упала на пол.

Чжу Ин медленно поднял ее, увидел, что кончик сломан, чернила разлились по черновику, образовав некрасивое пятно, и механически заменил стержень.

Чжу Ин сказал:

— Я сижу в первом ряду, чтобы, если не могу ответить, быстро встать на колени перед учителем и умолять о пощаде. Ты действительно можешь подумать об этом.

— Если я встану на колени, моя мама не просто разозлится, — усмехнулся Пэй Муинь. — Она будет так зла, что усыновит Чжоу Шэ.

Чжу Ин тихо произнес:

— Мадам очень строга к тебе.

— Я просто инструмент для укрепления ее положения, инструмент должен быть как можно более мощным, — сказал Пэй Муинь. — Или питомец для поднятия настроения.

Услышав о питомце, Чжу Ин удивился:

— Здесь есть кошка? Я не видел.

Пэй Муинь на мгновение задумался:

— А тебе зачем?

— Трехцветная, немного худая, — описал Чжу Ин. — Глаза немного повреждены, но это можно вылечить, обычно она должна быть активной, бегать повсюду.

Он продолжал говорить, но вдруг почувствовал холодность Пэй Муиня и замер.

Он сказал:

— Возможно, я ошибся, раньше хотел покормить ее сосиской.

Пэй Муинь с трудом улыбнулся, не стал продолжать разговор и вернулся в свою комнату.

Чжу Ин не понимал, что сказал не так, что вызвало нежелание Пэй Муиня оставаться, и с досадой вздохнул.

Возвращение к первоначальной дистанции?

Он несколько минут чертил на черновике, и через пять минут на листе появилось несколько раз имя Пэй Муиня.

Это тоже неплохо, с грустью утешал себя Чжу Ин, им и не стоило сближаться.

Он хорошо осознавал, что его жизнь была полна трудностей, и у него не было сил наслаждаться юностью.

Пока другие ученики жили беззаботно, он должен был тщательно рассчитывать каждый обед, копить деньги на случай будущих расходов.

Совмещать работу и учебу было уже тяжело, а любовь явно не входила в его возможности.

У него не было уверенности принимать чью-то любовь, и он не мог никому ничего дать.

Если бы он слишком сблизился с Пэй Муинем, то мог бы стать жадным, и тогда остановиться было бы сложно, что только добавило бы проблем.

К его удивлению, на следующий день, когда он возвращался с работы, Пэй Муинь специально ждал его у входа в метро.

Пэй Муинь, похоже, не злился, и, увидев, как Чжу Ин ест сосиску, чтобы утолить голод, даже улыбнулся.

— Ты сам как котенок, — сказал он.

Чжу Ин мгновенно забыл все свои опасения, словно стал легче.

— Хозяин уличной закуской дал, хочешь? У меня в рюкзаке еще есть.

Пэй Муинь не ел такие вещи и спросил:

— Что ты обычно делаешь на работе?

— Мою посуду, чищу овощи, протираю столы, — ответил Чжу Ин. — В свободное время смотрю

онлайн-уроки на компьютере в закусочной, проверяю домашнее задание.

Он вдруг вспомнил что-то и добавил:

— Сегодня учитель отмечал отсутствующих, тебя поймали.

— В классе больше 700 человек, максимум 70 действительно слушают, мое присутствие было бы странным.

Чжу Ин хотел сказать, что при таком отношении Пэй Муинь все же попал в один класс с ним, что было своего рода достижением, но его прервало сообщение из банка.

На экране появилось уведомление о изменении баланса на карте, выданной школой, с которой сняли 20 000 юаней.

Он отдал карту матери, и эта сумма была для их семьи немаленькой.

Он подумал, что мама, вероятно, сняла все деньги, чтобы положить их на сберегательный счет под проценты, и не придал этому значения.

— Сегодня у вас дома гости? — заметил Чжу Ин, увидев незнакомую машину у входа.

Машина ненадолго остановилась у охраны, затем была пропущена с почтением.

Пэй Муинь равнодушно ответил:

— Наверное, Цзян Лоусиня заставил его отец зайти.

Чжу Ин помнил Цзян Лоусиня, Омегу из класса наверху, который прекрасно играл на скрипке.

Раньше, когда он ходил в школьный магазин за учебниками, иногда встречал их, и Фан Ичэнь, подшучивая, называл Цзян Лоусиня невестой, воспитанной в семье Пэй.

Он больше не говорил, проходя мимо главного здания, увидел родителей Цзян Лоусиня.

Два мужчины оживленно беседовали с матушкой Пэй, а мать Чжу, в фартуке, стояла рядом с тележкой, держа горячие блюда для сервировки.

Обычно мать Чжу была энергичной и активной, но сегодня она выглядела рассеянной, несколько раз отвлеклась.

Увидев Чжу Ина, она сначала отвела взгляд, а затем поклонилась Пэй Муиню.

— Лоусинь недавно вернулся из-за границы, где участвовал в соревнованиях, и на днях устроил вечеринку в честь дня рождения, я помню, он пригласил Пэй, — сказал один из мужчин, Омега средних лет.

Матушка Пэй ответила:

— Он пошел, я специально напомнила ему, чтобы он тщательно выбрал подарок, восемнадцать лет — это рубеж, нужно как следует отпраздновать.

— В тот день Лоусинь разошелся, его облили шампанским, а потом он сидел под кондиционером, немного простудился, сегодня не смог прийти.

Он стоял рядом с высоким Альфой, который недовольно хмыкнул.

— Это ты слишком его балуешь, он сказал, что болит голова, и ты позволила ему остаться дома.

Матушка Пэй улыбнулась:

— Лоусинь еще молод, не стоит его мучить, пусть отдохнет.

Это был, пожалуй, единственный раз, когда Чжу Ин видел матушку Пэй такой добродушной.

Затем она заметила Пэй Муиня и бросила на него строгий взгляд.

Пэй Муинь не подчинился:

— Мне и Цзян Лоусиню столько же лет, и у меня тоже болит голова.

— Он Омега, а ты кто? — сказала матушка Пэй. — Иди сюда.

Пэй Муинь, проиграв, вежливо поздоровался с двумя дядями.

<http://bllate.org/book/16916/1557241>